

УДК: 902.2/902.3

**НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ТОПОГРАФИИ МАНГУПСКОГО ГОРОДИЩА И ЕГО ОКРУГИ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2015 Г.)¹**

**Герцен А.Г., Науменко В.Е., Душенко А.А., Корзюк Д.В.,
Лавров В.В., Смекалова Т.Н., Шведчикова Т.Ю., Чудин А.В.**

**ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»;
НИЦ Истории и археологии Крыма ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского»; Институт археологии Крыма РАН,
Симферополь, Российская Федерация;
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: gertsenag@yandex.ru; byzance@rambler.ru; tnu.dushenko@mail.ru; arhi-arhi@mail.ru;
lavrov@bikz.org; tnsmek@mail.ru; tashved@gmail.com; andrei.chudin@gmail.com**

Статья посвящена предварительным результатам междисциплинарных археологических исследований Мангупского городища в 2015 г. Традиционным объектом раскопок являлся дворец правителей княжества Феодоро (1425–1475 гг.). В рамках проекта «Население Дороса-Феодоро по результатам комплексного археолого-антропологического анализа некрополей Мангупского городища (IV–XVII вв. н. э.)» начаты исследования церкви Св. Георгия (XIV–XVI вв.). Еще один новый проект экспедиции – «Историческая топография «страны Дори» в Юго-Западном Крыму. Комплексные археолого-геофизические исследования». Он призван активизировать археологическое изучение округа Мангупа. В этом году в ходе него проводились раскопки «базилики Маркевича» (IX–X вв.) и гончарного центра Суаткан в Адым-Чокракской долине к югу от Мангупа. Наиболее отдаленным объектом исследований стала ранневизантийская крепость Сиваг-Кермен в среднем течении реки Бельбек (VI в.).

Ключевые слова: Юго-Западный Крым, Таврика, Мангуп, страна Дори, Дорос, княжество Феодоро, Адым-Чокракская долина, дворец, храм Св. Георгия, базилика Маркевича, Суаткан, гончарный центр, Сиваг-Кермен

Мангупское городище является крупнейшей средневековой крепостью из группы так называемых «пещерных городов» Юго-Западного Крыма. Оно расположено на вершине изолированного плато высотой около 600 м над уровнем моря и общей площадью около 90 га, которое со всех сторон ограничено вертикальными скальными обрывами глубиной от 30 до 70 м. С севера Мангупское плато прорезано тремя глубокими ущельями (Капу-дере, Гамам-дере, Табана-дере) с далеко выступающими четырьмя мысами (Тешкли-бурун, Елли-бурун, Чуфут-Чеарган-бурун, Чамну-бурун). Только по дорогам и тропам, проложенным по дну ущелий, можно подняться на поверхность городища. В верховьях балок расположены мощные источники воды. Наличие последних, наряду с обширными размерами плато и высокой степенью его природной защищенности, являлось главными причинами использования памятника населением данного района Крымских предгорий на протяжении всего периода средневековья (Рис. 1).

¹ Исследования проводились при финансовой поддержке грантов РГНФ «Население Дороса-Феодоро по результатам комплексного археолого-антропологического анализа некрополей Мангупского городища (IV–XVII вв. н.э.)» (проект №15-31-10159) и РФФИ «Историческая топография “страны Дори” в Юго-Западном Крыму. Комплексные археолого-геофизические исследования» (проект №15-06-04670).

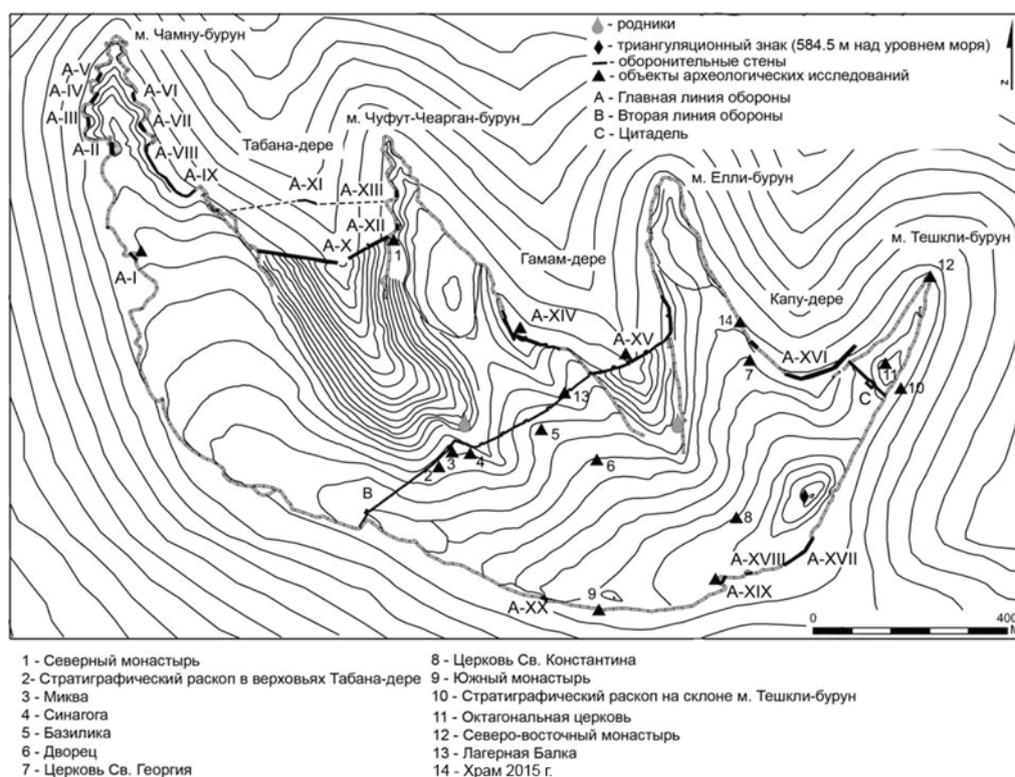

Рис. 1. План Мангупского городища с указанием основных объектов археологических исследований

Археологические исследования Мангупа были начаты еще в середине XIX в. небольшими раскопками графа А.С. Уварова в центральной части городища [1]. В дальнейшем они периодически возобновлялись работами Ф.А. Брауна в 1890 г. [2], Р.Х. Лепера в 1912–1914 гг. [3], совместной экспедиции ИИМК АН СССР и Севастопольского музейного объединения в 1938 г. [4]. Однако только с 1967 г., с момента создания Мангупской археологической экспедиции Симферопольского педагогического института (ныне Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского; далее – КФУ), изучение городища приобрело систематический характер, направленный на решение трех наиболее важных задач [5]. Во-первых, исследование наиболее крупных архитектурно-археологических комплексов Мангупа (Цитадели на м. Тешкли-бурун, Большой трехнефной базилики, Дворца, храмов Св. Константина и Св. Георгия в центральной части городища, Синагоги в верховьях балки Табана-дере), раскопки которых были начаты нашими предшественниками еще в конце XIX – начале XX вв. и остались по разным причинам незавершенными. Во-вторых, охранно-археологическое изучение раннесредневековых могильников, отдельных храмовых и производственных комплексов в округе памятника. В-третьих, зондирование отдельных элементов Мангупской крепости, ук-

реплений Главной (Внешней) линии обороны и поселений в верховьях балок с целью получения сведений об их планиграфии, стратиграфии и хронологии [6].

С 90-х гг. XX в. раскопки Мангупа ведутся на широкой площади и сопровождаются достаточно оперативным введением в научный оборот полных результатов исследований крупных археологических объектов [7] либо отдельных групп полученного вещественного материала, важных с точки зрения хронологии, этнокультурной атрибуции социально-экономической истории памятника [8].

последних десятилетий позволили объяснить, пожалуй, одну из главных проблем археологического изучения Мангупа, впрочем, характерную практически для всех «пещерных городов» Юго-Западного Крыма. Речь идет о плохой сохранности и небольшой мощности культурного слоя на значительной площади памятника. Эта особенность стратиграфической ситуации связана с целым комплексом природно-географических и антропогенных факторов: скальной «дневной поверхностью» на большей части крепостного полигона; обширным характером Мангупского плато, позволявшим его обитателям обживать в разное время новые территории, не возводя постройки на месте руин более ранней застройки; строительной активностью на городище в период княжества Феодоро (XIV–XV вв.), приведшей к фактическому уничтожению более ранних культурных напластований [9]. Тем не менее полученный в ходе исследований массив материальных источников, вместе с современной степенью изученности Мангупа, позволяет довольно уверенно выделить основные этапы его истории и составить ясные представления о стратиграфии и исторической топографии памятника в отдельные периоды существования.

Современная периодизация Мангупского городища, основанная на результатах многолетних археологических исследований памятника, с учетом его редких упоминаний в письменных источниках и немногочисленных данных эпиграфики, систематизированных в свое время А.А. Васильевым и Н.В. Малицким [10], включает шесть основных этапов: докрепостной (позднеримский, конца III – середины VI в.), ранневизантийский (середины VI – конца VIII вв.), хазарский (конца VIII – середины IX вв.), фемный (середины IX – середины XI вв.), феодоритский (XIV в. – 1475 г.) и османский (1475–1792 гг.). Все они достаточно полно представлены в общей стратиграфии городища либо рядом отдельных показательных комплексов или архитектурно-археологических объектов [11].

Раскопки Мангупа в этом полевом сезоне лишь на первый взгляд являлись просто продолжением отмеченной выше общей программы многолетних систематических исследований памятника. В действительности они имели две важные особенности. Во-первых, отличались от прошлых лет своей масштабностью. Общая площадь участков исследований на различных археологических объектах городища и его окружи составила порядка 900 кв. м. Во-вторых, в сравнении с прежними сезонами в составе экспедиции значительно увеличилось количество специалистов из различных научно-исследовательских центров России. Помимо штатных сотрудников экспедиции в раскопках приняли участие антропологи и специалисты в области ГИС-технологий Института археологии РАН (руководители группы – Т.Ю. Шведчикова), археозоологии Института зоологии НАНУ (Е. Яниш) и геофизики Санкт-Петербургского университета (Т.Н. Смекалова и А.В. Чудин). Их присутствие, без-

условно, обеспечило более качественный и, самое главное, междисциплинарный характер изучения памятника.

Все это стало возможным благодаря двум новым проектам Мангупской экспедиции, поддержанным финансово ведущими российскими научными фондами. Прежде всего, речь идет о проекте *«Население Дороса-Феодоро по результатам комплексного археолого-антропологического анализа некрополей Мангупского городища (IV–XVII вв. н.э.)»* (грант РГНФ, проект №15-31-10159), предполагающим систематизацию, всесторонний анализ и издание антропологических коллекций за многие годы исследований городища, в том числе происходящих из раскопок Большой трехнефной базилики (1975–2004 гг.), церкви Св. Константина (1993–2001 гг.) и ряда раннесредневековых могильников в округе Мангупа: в балке Алмалык-дере (1996–2013 гг.), Адым-Чокрак (1995–1999 гг.), Южный I и Южный II (1996–1997 гг.), до сих пор практически не введенных в научный оборот [12]. Одновременно с обработкой фондового материала из музеев Симферополя и Бахчисарая в рамках проекта предполагается дополнительно проведение раскопок на площади некрополей в балке Алмалык-дере и вокруг церкви Св. Георгия на Мангупе с целью не столько получения нового антропологического материала, сколько совершенствования методики его фиксации в поле и комплексного изучения в дальнейшем в лабораторных условиях. Выбор этих объектов для археологических исследований не случаен. Алмалыкский могильник (второй половины IV–VII вв.) широко известен за пределами Крыма как один из эталонных некрополей эпохи «Великого переселения народов» в этой части Европы [13]. Церковь св. Георгия, как и еще один однотипный ей храм Св. Константина на территории Мангупского плато, является потенциально, на наш взгляд, одним из лучших архитектурно-археологических комплексов для изучения погребального обряда и социальной организации христианских общин Юго-Западного Крыма в поздневизантийское и раннеосманское время. Безусловно, антропологические исследования в процессе этих работ имеют важнейшее значение.

Другой проект – *«Историческая топография “страны Дори” в Юго-Западном Крыму. Комплексные археолого-геофизические исследования»* (грант РФФИ, проект №15-06-04670) – призван активизировать изучение округа Мангупского городища с целью уточнения ее археологической карты. Особенностью проекта является широкое применение естественно-научных методов, особенно данных магниторазведки, в ходе раскопок известных уже археологических объектов и пешеходных разведок местности. Высокую эффективность такой методики показали работы на южной периферии Мангупа, в Адым-Чокракской долине, которые проводились в течение 2010–2013 гг. [14].

Перейдем непосредственно к основным результатам исследований 2015 г. Они были сосредоточены на площади пяти объектов. На территории Мангупского плато были продолжены раскопки дворца правителей княжества Феодоро, которые планомерно ведутся с 2006 г. Одновременно, как уже говорилось, начато изучение церкви Св. Георгия и ее некрополя в верховьях мыса Елли-бурун. В ближайшей округе городища исследованиями были охвачены ряд памятников Адым-Чокракской долины: так называемая «базилика Маркевича» и гончарный центр в урочище Суат-

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОГРАФИИ
МАНГУПСКОГО ГОРОДИЩА И ЕГО ОКРУГИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ...

кан (Рис. 2). Наконец, еще одним новым археологическим объектом экспедиции стало средневековое укрепление Сиваг-Кермен в районе с. Верхнесадового Нахимовского района г. Севастополя (Рис. 3).

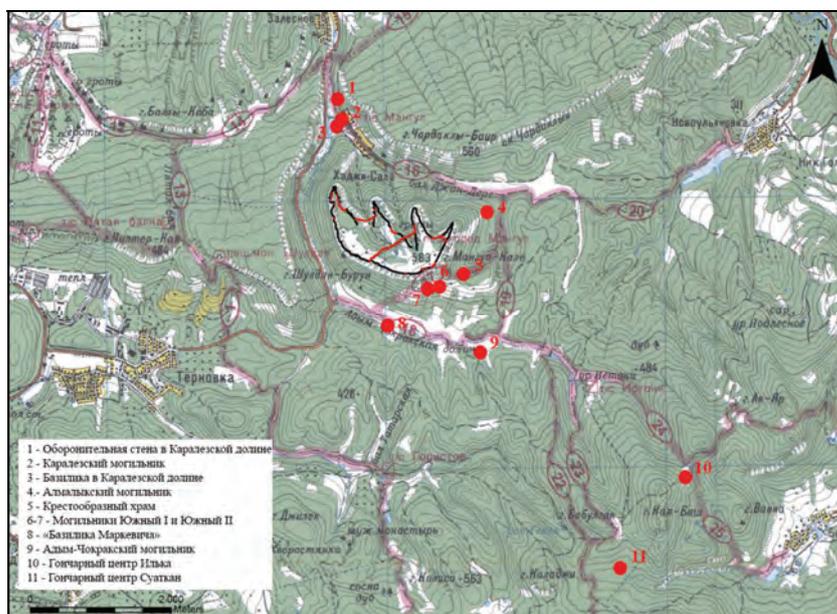

Рис. 2. Археологические памятники ближайшей округи Мангульского городища

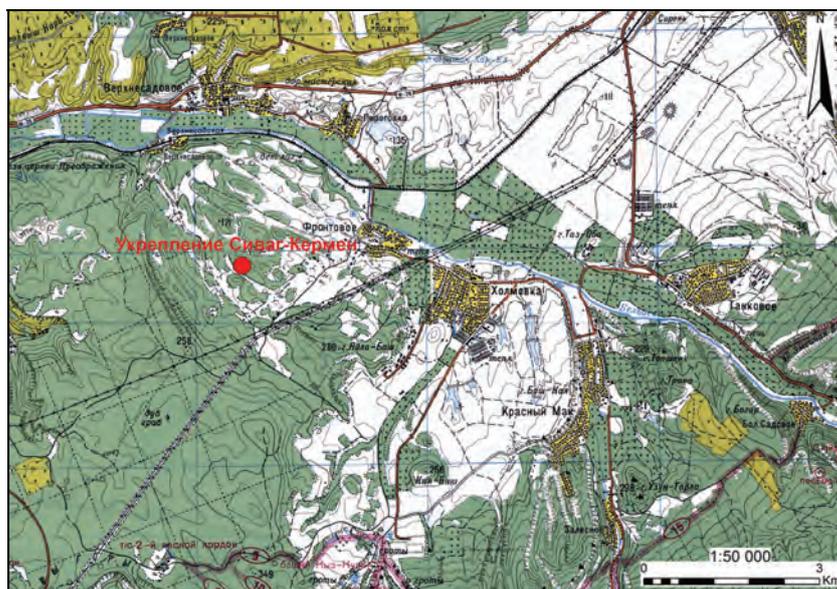

Рис. 3. Топографический план округи раннесредневекового укрепления Сиваг-Кермен.

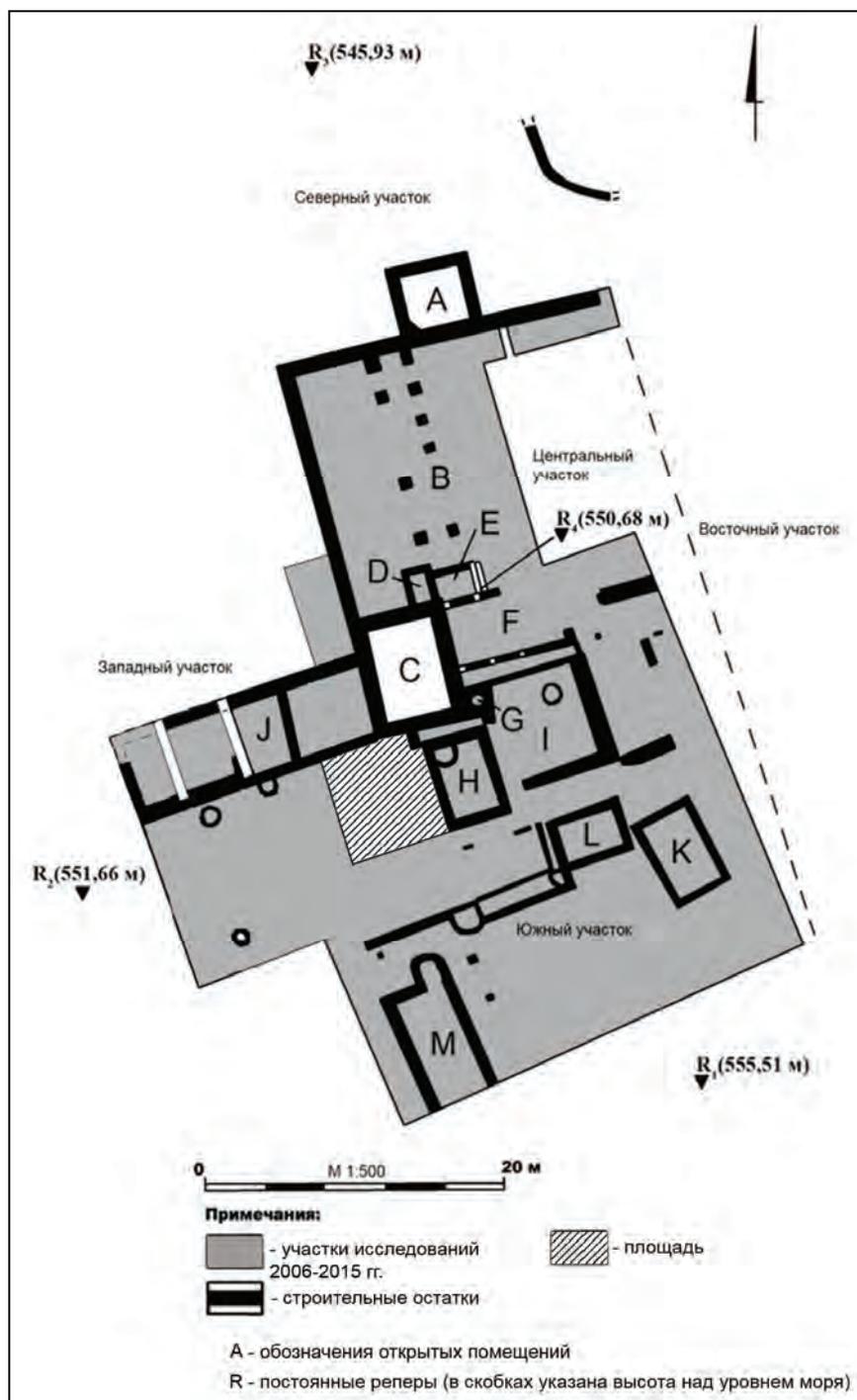

Рис. 4. Дворец. Общий план участков исследований 2006-2015 гг.

Дворец правителей княжества Феодоро (Рис. 4). Первые его раскопки провел в 1912–1914 гг. Р.Х. Лепер, затем небольшие работы на памятнике осуществлялись А.Л. Якобсоном в 1938 г., Е.Г. Суоровым в 1968 г. и Е.В. Веймарном в 1974 г. К сожалению, результаты этих исследований слабо введены в научный оборот [15]. Практически не издан массовый археологический материал¹. Лишь отдельные группы находок (эпиграфика, глазурированная керамика, в том числе с монограммами из коллекции Государственного Эрмитажа) стали позднее предметом специальных исследований [17]. Тем не менее эти раскопки не только привлекли внимание к уникальному археологическому объекту Крымских предгорий, но и позволили установить его объективную дату – в пределах 1425–1475 гг., предположить, что дворцу топографически предшествовал какой-то крупный общественный комплекс либо группа усадеб, а также получить материальную источниковую базу для длительной дискуссии о композиционно-художественном решении комплекса. В рамках этой дискуссии были выдвинуты две гипотезы об асимметричности плана дворца, северную и юго-восточную границы которого определяли трехэтажная башня (помещение А) и двухэтажный парадно-жилой комплекс (помещение С) (А.Л. Якобсон), либо о его симметричной планировке, полностью ограниченной на местности крепостными стенами (Е.Г. Суоров). Несмотря на незавершенность раскопок памятника, его границы представлялись исследователям вполне понятными и поддающимися реконструкции.

В 2006 г. раскопки дворца были возобновлены и сразу приобрели планомерный характер. За последние годы культурный слой дворцового времени изучен на площади почти 1,5 тыс. кв. м, что составляет, по нашим прогнозам, около половины от общих размеров памятника. Полностью завершены раскопки девяти архитектурных комплексов дворцового ансамбля, работы на которых были начаты нашими предшественниками – оборонительной северной башни (помещение А), основного здания (помещение С) с прилегающими постройками (помещения Д, Е, G, Н и I) и двумя галереями (помещения В и F). Однако главным результатом новейшего этапа исследований дворца является все-таки открытие новых архитектурно-археологическим объектов, составлявших единое целое с ним – так называемой «южной улицы», на наш взгляд, топографической границы памятника в этом направлении, жилых построек, примыкающих к ней (помещения К, L, M) и, конечно, помещения J, наличие которого не только значительно расширяет размеры дворца к западу от участков исследований 1912–1914, 1938, 1968 и 1974 гг., но и указывает на необходимость, вероятно, отказаться от имеющихся на сегодня реконструкций его планировки, предложенных А.Л. Якобсоном и Е.Г. Суоровым.

Основными объектами раскопок дворца в 2015 г. стали «помещение J», наиболее западное сегодня сооружение в пределах дворцового комплекса, и «дворцовая площадь», примыкающая к нему с юга (Рис. 5). Общая площадь исследований составила около 350 кв. м, мощность культурных напластований – порядка 1,50 м.

---

¹ За исключением материалов из раскопок 1938 г. (А.Л. Якобсон), хотя и они представлены в публикации избирательно. В целом об истории археологического изучения дворца подробнее см. [16].

Рис. 5. «Дворцовая площадь» к югу от помещения J. Общий вид с северо-востока. Фото.

Помещение J, как показали раскопки этого года, представляет собой трехкамерную постройку прямоугольной формы общими размерами 19,60 x 7,30–7,60 м. Его стены сложены из бутовых камней среднего размера с лицевой подтеской, с использованием хорошо обработанных блоков в углах сооружения, на известковом растворе, в технике трехслойной двупанцирной с забутовкой кладки. Их ширина в пределах 0,80–1,00 м, за исключением западной стены (до 1,20 м).

Работы этого года приостановлены на уровне земляного «пола» помещения, имеющего местами два ряда известковой обмазки. Уточнена дата его гибели, очевидно, связанная с событиями турецкой осады Мангупа в 1475 г. До полного исследования постройки оставляем открытым вопрос времени ее строительства, тем более, что в процессе финальной зачистки открыты хозяйственные комплексы, связанные с ремонтами памятника. В любом случае эта дата не выходит за пределы общей хронологии дворца, то есть периода 1425–1475 гг. Безусловным успехом работ 2015 г. является открытие хорошо выраженного горизонта времени функционирования дворца к северу от помещения J, где поверхность слоя 1425–1475 гг. отмечена обилием створок раковин устриц (Рис. 6).

«**Дворцовая площадь**» открыта к югу от помещения J [18]. Ее контуры ограничены стенами помещений С, Н, J и трассой «южной дворцовой улицы». В ходе раскопок выявлен лишь восточный участок площади общими размерами 9,20 x 9,70 м. В западном направлении вымостка была полностью разобрана, вероятно, в «турецкий» период истории Мангупа. По структуре представляет собой участок «днев-

ной поверхности» времени функционирования дворца, вымощенный массивными известняковыми и мергелевыми плитами с максимально реконструируемыми размерами 1,00 x 1,00 м и 1,20 x 0,80 м. Часть плит сильно разрушена. На отдельных участках сохранилась лишь субструкция под вымостку – прослойка известкового раствора с плотной забивкой из мелкого камня, под которой фиксируется поверхность «слоя функционирования» дворца. Исходя из стратиграфических наблюдений и хронологии датирующих находок, время функционирования площади укладывается в пределах позднего периода истории дворца (около 1454–1475 гг. или 1462–1475 гг.).

Рис. 6. Дворец. Поверхность культурного горизонта 1425–1475 гг.
к северу от помещения J. Вид с северо-запада. Фото

Благодаря полному доследованию участка «дворцовой площади» в 2015 г. впервые в истории изучения дворца удалось выявить отдельные презентабельные комплексы додворцового времени в этой части Мангупского плато. Среди них особо отметим засыпь скального сооружения X в., перекрытого стеной помещения дворцового периода (Рис. 7),¹ и заполнения нескольких хозяйственных ям с находками XIV в., в том числе чашами из золотоордынского псевдо-саладона и византий-

---

¹ Сооружение открыто на площади 2,30 x 2,90 м, мощность засыпи – до 0,30 м. Засыпь датируется фрагментами высокогорных кувшинов с широкими плоскими ручками, фляг, «причерноморских» амфор, украшенных мелким зональным рифлением в верхней части корпуса и с желобчатой поверхностью [19].

ских глазурованных мисок с монограммой «Димитрий» либо с орнаментом, сочетающим технику «шамплеве» и «сграффито» (группа «Elaborate Incised Ware»).

Рис. 7. Дворец. Скальное сооружение, перекрытое западной стеной помещения Н. Общий вид нивелировочной засыпки с северо-востока. Фото

Из уникальных находок этого сезона отметим фрагмент глазурованной чаши местного производства с остатками 3-строчной монограммы с именем одного из последних правителей княжества Феодоро князя Исаака (1466–1475) (ΝΣΑΑΚ Αθω... Τ...), коллекцию свинцовых пломб (6 экз.) и обширное нумизматическое собрание (более 120 экз.), охватывающее весь период истории городища, от III до XVIII вв.

Храм Святого Георгия расположен в верховьях м. Елли-бурун, непосредственно у крутого поворота грунтовой дороги из Капу-дере на территорию городища. Он известен в отдельных позднесредневековых источниках. В частности, турецкий путешественник Эвлия Челеби, посетивший Мангуп в 1666–1667 гг., упомянул заброшенный христианский храм на оконечности Мангупского плато, внутри которого еще сохранялась *insitu* плита с рельефным изображением Св. Георгия [20]. Нижняя часть барельефа была обнаружена во время небольших раскопок памятника в 1912 г. Р.Х. Лепером, что дало основание отождествить его с церковью Св. Георгия Эвлия Челеби [21]. К сожалению, материалы этих исследований практически не введены в научный оборот и сейчас, вероятно, уже не сохранились. Из кратких отчетов Р.Х. Лепера и наших наблюдений в процессе раскопок ясно лишь, что в результате работ 1912 г. внутри храма были выбраны культурный слой до уровня «по-

ла» и заполнение гробницы в его юго-западном углу. Снаружи, на площади узкой траншеи, открыт внешний контур церкви и зачищена скальная гробница-костница в виде склепа до уровня погребений. С учетом этой скудной информации в 2015 г. Мангупская экспедиция обратилась к исследованию памятника в рамках уже отмеченного проекта РГНФ.

Рис. 8. Храм Св. Георгия. Общий вид участка исследований в 2015 г. Аэрофото

Храм Св. Георгия представляет собой однефную церковь с апсидой, общими размерами 9,60 x 6,00 м (Рис. 8). Ориентирован строго по оси запад – восток. Стоит из прямоугольного наоса (6,30 x 4,40 м) и алтарной части (2,40 x 1,60 м). Внутри храма следов алтарной преграды и престола пока не обнаружено. Вход с западной стороны. В юго-западном и юго-восточном углах церкви к ее стенам примыкает каменная однорядная обкладка двух гробниц общими размерами 2,00–2,10 x 0,70 м. Одна из них (юго-западная), очевидно, была выбрана в 1912 г., вторую удалось доследовать в этом году. В ней открыто одиночное безынвентарное захоронение *in situ* – вытянутое труположение на спине со скрещенными на груди руками. Стены храма (ширина 0,80 м, в апсиде до 1,00 м) сложены из бутового крупного и среднего размеров камня с грубой лицевой подтеской, на известковом растворе, в технике трехслойной двупанцирной с забутовкой кладки. Хорошо обработанные прямоугольные блоки использованы в нижних рядах стен, в углах постройки и при сооружении внешнего лицевого панциря апсиды. Церковь оштукатурена изнутри и снаружи. Очевидно, она имела богатую фресковую роспись изнутри, о чем свидетельствуют многочисленные фрагменты фресок из слоя разрушения памятника. Во-

круг храма, на двух террасах, располагается христианский некрополь, состоящий из вырубленных в скале гробниц прямоугольной формы, перекрытых известняковыми плитами¹. Некоторые гробницы напоминают по форме склепы.

Работы 2015 г. велись на трех участках исследования. Прежде всего, внутри храма, где полностью выбраны слои «отвалов 1912 г.» и более позднего разрушения памятника. Раскопки приостановлены на уровне его дневной поверхности. Удалось выявить два уровня «пола» церкви с известковой обмазкой, что свидетельствует о нескольких строительных периодах в ее истории, в пределах конца XIV – начала XVI вв. Из отдельных находок отметим фрагмент бронзового энколпиона XIII–XIV вв. и разнообразную коллекцию нательных медных и железных крестов. Другим участком работ этого года стал прихрамовый некрополь, где на территории двух квадратов общей площадью 80 кв. м зачищены контуры девяти скальных гробниц указанных типов.

Рис. 9. Христианский некрополь к западу от храма Св. Георгия. Раскоп 2015 г. Аэрофото

Еще одним объектом исследований в этом районе Мангупского плато стал **христианский некрополь в 100 м к западу от храма Св. Георгия** (Рис. 9). К началу работ здесь оказались потревоженные грабителями две скальные гробницы, с кото-

¹ Длина гробниц – от 1,60 до 2,20 м, ширина – в пределах 0,60–1,20 м.

рых были сняты плиты перекрытия. Включение данного объекта в программу раскопок экспедиции полностью себя оправдало. В пределах раскопа общей площадью 30 кв. м полностью исследованы три из четырех открытых скальных гробниц, а также зачищена база круглой в сечении известняковой колонны, сохранившаяся *in situ*. Последняя, очевидно, свидетельствует об еще одном храмовом комплексе в этом районе Мангупского плато, получившего условное название «церкви 2015 г.».

Раскопанные погребальные комплексы представляют собой вырубленные в скале гробницы-костницы прямоугольной формы со скругленными углами, с заплечиками шириной до 0,10 м для укладки известняковых плит перекрытия. Две гробницы, расположенные за пределами храма (размерами 1,80 x 0,90–1,00 м), имеют колоколовидный профиль и значительную глубину (до 1,50 м). В процессе выборки их заполнения зафиксированы три уровня захоронений, разделенные грунтовыми «санитарными» прослойками мощностью до 0,10 м. Горизонты «погребений» состоят из целенаправленно плотно уложенных костей нижних и верхних частей человеческого скелета. Гробница внутри храма имеет иные размеры (2,30 x 0,80 м) и глубину (до 0,40 м). Тем не менее ее заполнение также состоит из трех ярусов захоронений. Отметим погребение второго яруса, зачищенное в полном анатомическом порядке (вытянутое труположение на спине с согнутыми в локтях костями рук), и находку иконки с натуралистичным поясным изображением евангелиста (Св. Иоанна?)¹, вырезанным на костяной пластине, из третьего уровня захоронений.

Так называемая «*базилика Маркевича*» расположена на правом берегу высокого русла р. Кара-Ильяз в Адым-Чокракской долине. Памятник впервые описан А.И. Маркевичем в 1889 г., когда он активно разбирался на строительный материал жителями окрестных деревень. Им же была предложена предварительная базиликальная реконструкция храмового комплекса с двумя рядами колонн и полом, вымощенным известняковыми плитами, и его датировка в пределах первой половины XV в. [22]. В дальнейшем лишь однажды эта заметка привлекла внимание специалистов. А.Л. Якобсон при публикации археологической карты памятников Каралезской и Шульской долин Крымских предгорий указал на наличие в Урауз-дере трехнефной базилики, но датировал ее временем не позднее VII–VIII вв. [23]. Только в 2013 г. точное местонахождение памятника удалось установить в ходе археологических и геофизических разведок местности. Тогда же были начаты его раскопки [24].

В этом сезоне общая площадь исследований составила уже 200 кв. м. В результате работ было окончательно установлено, что храмовый комплекс имеет, очевидно, базиликальную планировку, выявленную пока на площади 11,20 x 15,40 м. Фрагментарно прослежены контуры трех нефов и двух апсид (Рис. 10). В центральном нефе открыта *in situ* база колонны, вырубленная из цельного блока известняка (Рис. 11). На отдельных участках сохранились участки не потревоженной в конце XIX в. плитовой вымостки церкви. Стены базилики сложены из крупного и среднего размеров бутового камня, с использованием хорошо обработанных блоков в углах постройки, на известковом растворе, в технике трехслойной двупанцирной с забутовкой кладки. Их ширина – до 0,70 м. Снаружи и внутри храм оштукатурен.

---

¹ Справа от изображения сохранились две греческие буквы – Ιω[αννης?].

Рис. 10. «Базилика Маркевича». Фрагменты апсид. Вид с запада. Фото

Рис. 11. «Базилика Маркевича». База колонны in situ в центральном нефе. Фото

Общая хронология памятника укладывается в пределы IX–X вв., что превращает его в уникальный объект церковной археологии в ближайшей округе Мангупского городища. Раскопки базилики требуют обязательного продолжения с целью установления ее полных контуров и композиционного решения.

Гончарный центр в урочище Суаткан. Расположен на берегах одноименного ручья в глубокой балке между горами Каладжи, Бабулган и Кая-Баш, примерно в 8 км к югу от Мангупа. Исследования 2015 г. в целом завершили многолетнюю программу (с 2010 г.) комплексного археологического и геофизического изучения данного участка округа Мангупского городища с целью составления карты выявленных здесь еще в начале 90-х гг. XX в. археологических памятников [25].

Главным итогом работ этого года в урочище Суаткан стала уточненная магнитная карта двух найденных здесь еще в 2010 г. гончарных центров по производству средневековой строительной керамики: так называемого «Нижнего Суаткана» и «Верхнего Суаткана», расположенных на расстоянии примерно 500 м друг от друга. На площади «Нижнего Суаткана» выявлены магнитные аномалии, предположительно, от четырех гончарных печей. Итоговая магнитная карта «Верхнего Суаткана» содержит 14 подобных аномалий, зафиксированных на участке 65,0 x 40,0 м (Рис. 12). Следует отметить компактность, наличие рядности и отсутствие наложения в расположении большей части комплексов, их небольшие размеры (диаметр магнитных аномалий – в пределах 2,0–2,5 м).

На месте двух аномалий на участках Нижнего и Верхнего Суаткана заложены стратиграфические раскопы с целью проверки данных магниторазведки общей площадью 20 кв. м, полностью подтвердившие атрибуцию объектов. Это еще раз свидетельствует о высокой результативности данных геофизической разведки при обнаружении такого рода археологических объектов, не имеющих внешних визуальных признаков на местности.

Раннесредневековое укрепление «Сиваг-Кермен». Расположено в 5 км к югу от с. Верхнесадовое Нахимовского района г. Севастополя, на вершине невысокой сильно облесенной сопки (высота 209,7 м н.г. Керменчик на топографических картах) с обрывистым (до 45 градусов) юго-западным склоном. Впервые упомянуто Н.И. Репниковым в неопубликованных материалах к археологической карте Юго-Западного нагорья Крыма [26]. После масштабного ограбления в начале 2000-х гг. осмотрено сотрудниками Херсонесского заповедника, результатом чего стала публикация современного состояния памятника и предварительные наблюдения в отношении его атрибуции и хронологии [27]¹.

К сожалению, план работ этого года был серьезно скорректирован запретом расчистки памятника от растительности природоохранными органами г. Севастополя. В результате мы были вынуждены ограничиться расчисткой территории крепости от каменных и земляных отвалов из грабительских шурфов с целью получения представления о полных габаритах укрепления и предварительных данных о его хронологии.

---

¹ На сегодня на территории укрепления и в его округе сохранились следы более 30 грабительских шурфов. Заметка А.А. Филиппенко-Коринфского уже вызвала в литературе явно преждевременную до начала систематических археологических исследований крепости публикацию О.В. Вуса, в которой автор предложил ничем не обоснованную реконструкцию ее системы обороны, датировку и этноконфессиональную атрибуцию памятника [28].

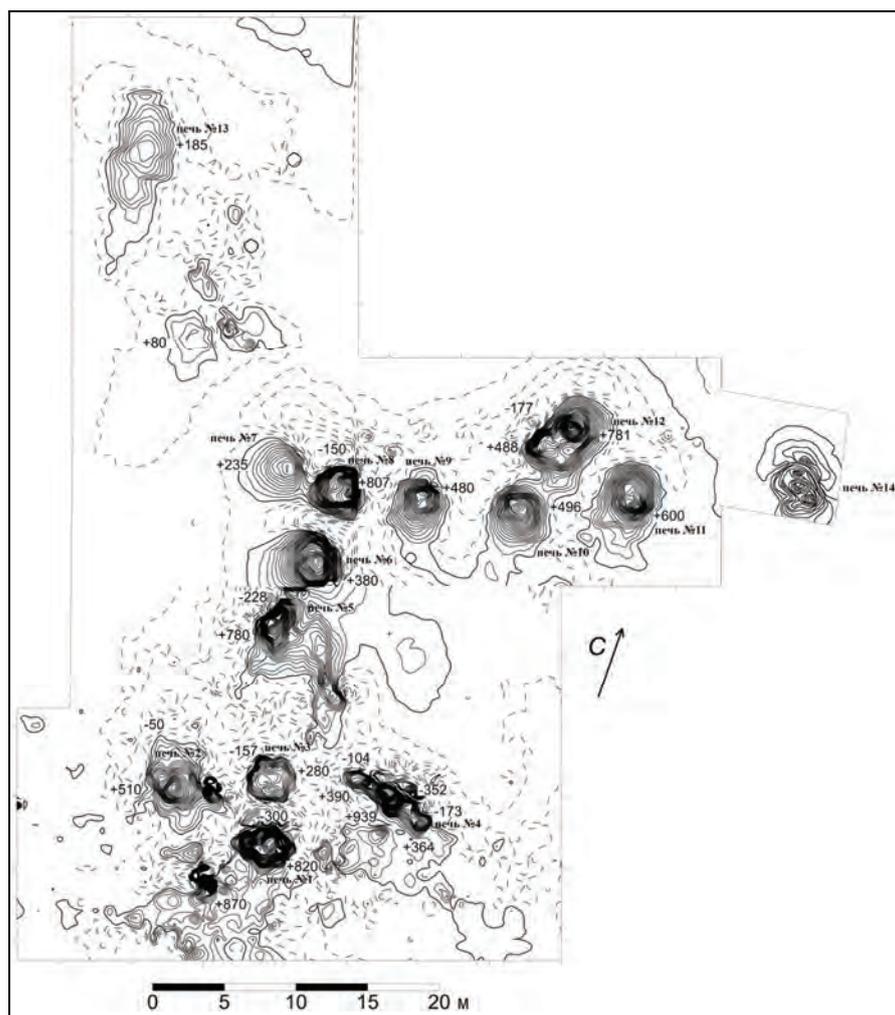

Рис. 12. Гончарный центр Верхний Суаткан. Магнитная карта участка исследований.

Крепость имеет вид укрепленного форта общими размерами 50,00 x 20,00 м с тремя выступающими за линию стен квадратными в плане башнями (внутренние размеры 3,50 x 3,50 м), соединенными четырьмя куртинами (Рис. 13–14). Пока сложно что-то определенно сказать о трассе юго-западной оборонительной линии вдоль крутого обрыва. Ясно лишь, что она сильно пострадала в связи с естественными подвижками грунта, о чем свидетельствует обрушение сводов ряда скальных сооружений, открытых в процессе разведок. В дальнейшем необходима тотальная расчистка склона, чтобы установить действительный контур и систему фортификации укрепления в этом направлении. При расчистке южной куртины (№ 4) открыты предполагаемые въездные ворота крепости, отмеченные сдвинутой с места массивной известняковой плитой размерами 1,37 x 0,37 x 0,27 м, на которой сохранились вырубленные знаки в виде греческих букв «ро» и «альфа».

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОГРАФИИ
 МАНГУПСКОГО ГОРОДИЩА И ЕГО ОКРУГИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ...

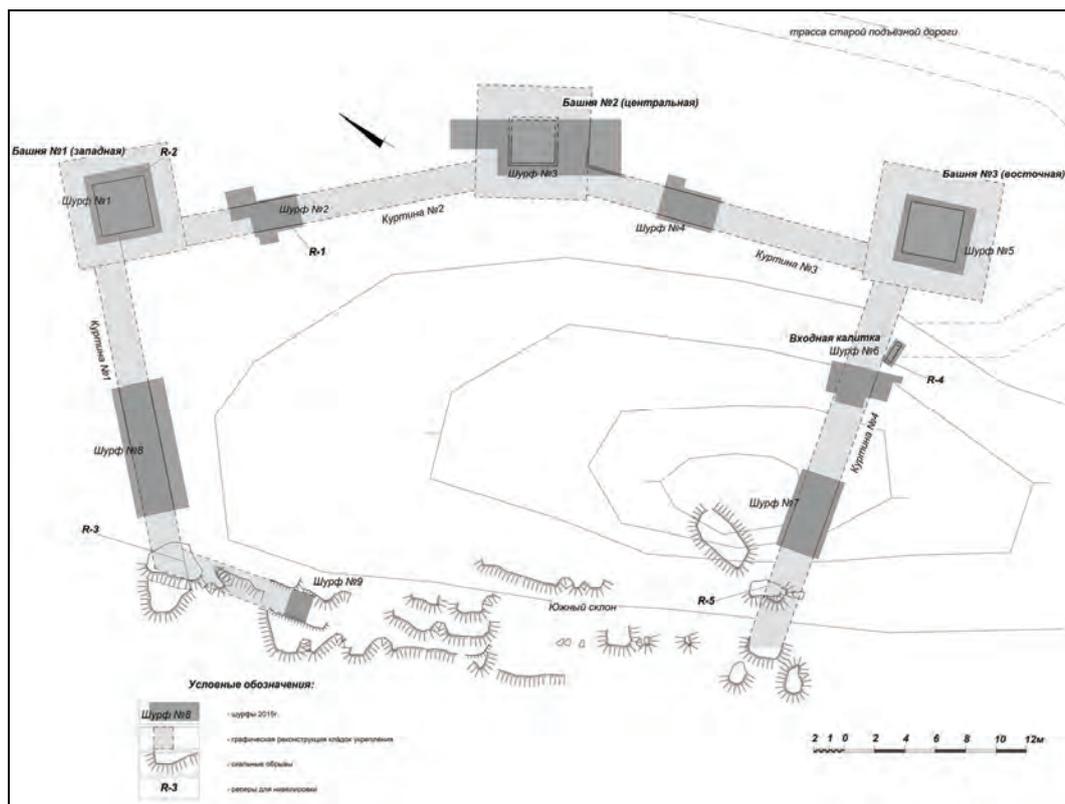

Рис. 13. Укрепление Сиваг-Кермен. Общий план по итогам работ 2015 г.

Рис. 14. Укрепление Сиваг-Кермен. Башня № 1 по завершении работ. Вид с востока. Фото

Обращает внимание значительная ширина стен укрепления (не менее 2,10 м), общая их оштукатуренность и иной, в сравнении с квадратными кладками ранневизантийского времени на Мангупе и Эски-Кермене, строительный материал для кладки стен – бутовый крупного и среднего размера камень с грубой лицевой подтеской. Очевидно, что в данном случае толстый слой штукатурки на лицевой стороне стен должен был в том числе скрывать от противника их общую уязвимость во время штурма.

Предварительная датировка крепости укладывается в пределах VI в. Основанием для такой хронологии являются многочисленные фрагменты керамики, которые в основном принадлежат амфорам четырех типов, хорошо известных в это время в Причерноморье: типу V по ХК-71, классов 1 и 2 по ХК-95, типа LRA 1 по Райли, 79 [29]. Единственная бронзовая монета из слоя отвалов на территории укрепления была выпущена в правление императора Анастасия I (491–518). Безусловно, памятник требует дальнейшего систематического изучения, в том числе его округи, где видны следы обширного поселения, древней дороги и отдельных винодельческих комплексов.

Выводы. Археологические исследования Мангупского городища и его округи в 2015 г. отмечены двумя важными особенностями: обилием разноплановых и разновременных памятников, затронутых раскопками, и междисциплинарным характером их изучения, с широким использованием естественно-научных методов. Выполнение масштабной программы раскопок стало возможным благодаря финансовой поддержке ведущих отечественных научных фондов – РГНФ и РФФИ. В результате проведенных работ получен разнообразный материал для изучения политической и социально-экономической истории региона. Еще одна особенность работ Мангупской экспедиции в этом году – расширение территории исследования округи городища за счет нового раннесредневекового укрепления Крымских предгорий – Сиваг-Кермен. Его дальнейшие раскопки имеют важнейшее значение для понимания принципов организации системы ранневизантийских укреплений в Юго-Западной Таврике и в целом характера присутствия Византийской империи на полуострове в это время.

Список использованных источников и литературы

1. Уваров А.С. Командировка графа на исследование южных губерний / А.С. Уваров // Уваров А.С. Сборник мелких трудов (под ред. гр. П.С. Уваровой). Т. III. Материалы для биографии и статьи по теории археологии. – М.: типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1910. – С. 14–15
Uvarov A.S. Komandirovka grafa na issledovanie yuzhnykh guberniy / A.S. Uvarov // Uvarov A.S. Sbornik melkikh trudov (pod red. gr. P.S. Uvarovoy). T. III. Materialy dlya biografii i stat'i po teorii arkhologii. – М.: tipografiya G. Lissnera i D. Sobko, 1910. – S. 14–15
2. Отчет об археологических исследованиях Ф.А. Брауна в 1890 г. / Ф.А. Браун // Архив ИИМК РАН. – Ф. 1. – Д. 40/1890. – Л. 18, 21–23, 34; Браун Ф.А. Рукописный отчет о раскопках на Мангупе / Ф.А. Браун // ОАК за 1890 г. – СПб., 1891. – С. 16–17.
Otchet ob arkhologicheskikh issledovaniyakh F.A. Brauna v 1890 g. / F.A. Braun // Arkhiv IIMK RAN. – F. 1. – D. 40/1890. – L. 18, 21–23, 34; Braun F.A. Rukopisnyy otchet o raskopkakh na Mangupe / F.A. Braun // OAK za 1890 g. – SPb., 1891. – S. 16–17.
3. Лепер Р.Х. Протоколы заседаний Таврической Ученой Архивной Комиссии. Заседание 16 октября 1912 г. / Р.Х. Лепер // ИТУАК. – Симферополь, 1913. – №49. – С. 266–269; Лепер Р.Х. Археоло-

гические исследования в Мангупе в 1912 г. / Р.Х. Лепер // ИАК. – М., 1913. – Вып. 47. – С. 73–79, 147–154; Лепер Р.Х. Протоколы заседаний Таврической Ученой Архивной Комиссии. Заседание 30 января 1914 г. (сообщение Р.Х. Лепера о раскопках на Мангупе в 1913 г.) / Р.Х. Лепер // ИТУАК. Симферополь, 1914. – №51. – С. 297-300; Лепер Р.Х., Моисеев Л.А. Раскопки на Мангупе / Р.Х. Лепер, Л.А. Моисеев // ОАК за 1913-1915 гг. – Пг., 1918. – С. 72-84.

Leper R.Kh. Protokoly zasedaniy Tavricheskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii. Zasedanie 16 oktyabrya 1912 g. / R.Kh. Leper // ITUAK. – Simferopol, 1913. – №49. – S. 265-273; Leper R.Kh. Arkheologicheskie issledovaniya v Mangupe v 1912 g. / R.Kh. Leper // ИАК. – М., 1913. – Вып. 47. – С. 73-79, 147-154.; Leper R. Kh. Protokoly zasedaniy Tavricheskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii. Zasedanie 30 yanvarya 1914 g. (soobshchenie R. Kh. Lepera o raskopkakh naMangupe v 1913 g.) / R.Kh. Leper // ITUAK. – Simferopol, 1914. – №51. – S. 297-300; Leper R.Kh., Moiseev L.A. Raskopki na Mangupe / R.Kh. Leper, L.A. Moiseev // ОАК за 1913-1915 гг. Pg., 1918.S. 72-84.

4. Веймарн Е.В. Мангуп. Отчеты (раскопки 1938 г.). Разведки оборонительных стен и некрополя / Е.В. Веймарн // Археологические памятники Юго-Западного Крыма (Херсонес, Мангуп). – М.-Л.: АН СССР, 1953. – С. 419-429 (МИА; №34); Тиханова М.А. Мангуп. Отчеты (раскопки 1938 г.). Базилика / М.А. Тиханова // Археологические памятники Юго-Западного Крыма (Херсонес, Мангуп). – М. – Л.: АН СССР, 1953. – С. 334-389 (МИА; №34); Якобсон А.Л. Мангуп. Отчеты (раскопки 1938 г.). Дворец / А.Л. Якобсон // Археологические памятники Юго-Западного Крыма (Херсонес, Мангуп). – М. – Л.: АН СССР, 1953. – С. 390-418 (МИА; №34).

Veymarn E.V. Mangup. Otchety (raskopki 1938 g.). Razvedki oboronitel'nykh sten i nekropolya / E.V. Veymarn // Arkheologicheskie pamyatniki Yugo-Zapadnogo Kryma (Khersones, Mangup). – М.-Л.: АН СССР, 1953. – S. 419-429 (МИА; №34); Tikhanova M.A. Mangup. Otchety (raskopki 1938 g.). Bazilika / M.A. Tikhanova // Arkheologicheskie pamyatniki Yugo-Zapadnogo Kryma (Khersones, Mangup). – М.-Л.: АН СССР, 1953. – S. 334-389 (МИА; №34); Yakobson A.L. Mangup. Otchety (raskopki 1938 g.). Dvorets / A.L. Yakobson // Arkheologicheskie pamyatniki Yugo-Zapadnogo Kryma (Khersones, Mangup). – М.-Л.: АН СССР, 1953. – S. 390-418 (МИА; №34).

5. Герцен А.Г., Науменко В.Е. Три программы археологического изучения Мангупа / А.Г. Герцен, В.Е. Науменко // I Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна: Международная научная конференция (Бахчисарай, 5-7 сентября 2012 г.): тезисы докладов и сообщений. – Бахчисарай: КРУ «Бахчисарайский историко-культурный заповедник», 2012. – С. 24-25.

Gertsen A.G., Naumenko V.E. Tri programmy arkheologicheskogo izucheniya Mangupa / A.G. Gertsen, V.E. Naumenko // I Bakhchisarayskie nauchnye chteniya pamyati E. V. Veymarna: Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya (Bakhchisaray, 5-7 sentyabrya 2012 g.): tezisy dokladov i soobshcheniy. – Bakhchisaray: KRU «Bakhchisarayskiy istoriko-kul'turnyy zapovednik», 2012. – S. 24-25.

6. Об истории археологического изучения Мангупа вплоть до начала 90-х гг. XX в. подробнее см.: Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа / А.Г. Герцен // МАИЭТ. – Симферополь: Таврия, 1990. – Вып. I. – С. 89-102; Герцен А.Г. Мангуп глазами исследователей и путешественников (XVI – начало XX вв.) / А.Г. Герцен // БИАС. – Симферополь: АНТИКВА, 2008. – Вып. 3. – С. 212-246; Герцен А.Г. Археологические исследования Мангупа в 1967-1977 гг. / А.Г. Герцен // Херсонесский колокол. Сборник научных статей, посвященный 70-летию со дня рождения и 50-летию научной деятельности В.Н. Даниленко. – Симферополь: СОНАТ, 2008. – С. 305-321.

Gertsen A.G. Krepostnoy ansambl' Mangupa / A.G. Gertsen // МАИЭТ. – Simferopol': Tavriya. – Вып. I. – S. 87-166; Gertsen A.G. Mangup glazami issledovateley I puteshestvennikov (XVI – nachalo XX vv.) / A.G. Gertsen // BIAS. – Simferopol': ANTIKVA, 2008. – Вып. 3. – S. 212-246; Gertsen A.G. Arkheologicheskie issledovaniya Mangupa v 1967-1977 gg. / A.G. Gertsen // Khersonesskiy kolokol. Sbornik nauchnykh statey, posvyashchennuyu 70-letiyu so dnya rozhdeniya i 50-letiyu nauchnoy deyatel'nosti V.N. Danilenko. – Simferopol': SONAT, 2008. – S. 305-321.

Отметим также подробные историографические обзоры, предваряющие публикации результатов раскопок Дворца и октагонального храма цитадели городища на м. Тешкли-бурун: Герцен А.Г., Науменко В.Е. Октагональная церковь цитадели Мангупа: вопросы хронологии и архитектурной композиции / А.Г. Герцен, В.Е. Науменко // ТГЭ. Т. LIII. Архитектура Византии и Древней Руси IX-XII вв. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2010. – С. 228-234; Герцен А.Г., Науменко В.Е. Археологический комплекс третьей четверти XV в. из раскопок княжеского дворца Мангупского городища / А.Г. Герцен,

В.Е. Науменко // ТГЭ. Т. LI. Византия в контексте мировой культуры. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2010. – С. 388-396.

Gertsen A.G., Naumenko V.E. Oktagonal'naya tserkov' tsitadeli Mangupa: voprosy khronologii i arkhitekturnoy kompozitsii / A.G. Gertsen, V.E. Naumenko // TGE. T. LIII. Arkhitektura Vizantii i Drevney Rusi IX-XII vv. – SPb.: Gosudarstvennyy Ermitazh, 2010. – S. 228-234; Gertsen A.G., Naumenko V.E. Arkheologicheskiy kompleks tret'eyc hetverti XVv. Iz raskopok knyazheskogo dvortsa Mangupskogo gorodishcha / A.G. Gertsen, V.E. Naumenko // TGE. T. LI. Vizantiya v kontekste mirovoy kul'tury. – SPb.: Gosudarstvennyy Ermitazh, 2010. – S. 388-396.

7. Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа / А.Г. Герцен // МАИЭТ. – Симферополь: Таврия, 1990. – Вып. I. – С. 87-166; Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Мангупа / А.Г. Герцен, Ю.М. Могаричев. – Симферополь: Таврия, 1996. – 128 с.; Науменко В.Е. Раскопки раннесредневекового поселения у подножия Мангупа / В.Е. Науменко // БИАС. – Симферополь: Таврия, 1997. – Вып. I. – С. 324-340; Герцен А.Г., Науменко В.Е. Керамика IX-XI вв. из жилого комплекса на мысе Тешкли-бурун / А.Г. Герцен, В.Е. Науменко // АДСВ. – Екатеринбург: УрГУ, 2001. – Вып. 32. – С. 127-147; Герцен А.Г., Манаев А.Ю. Демир-Капу (укрепление А.ХІХ) в системе оборонительных сооружений Мангупа / А.Г. Герцен, А.Ю. Манаев // МАИЭТ. – Симферополь: КОИВ НАНУ, 2005. – Вып. XI. – С. 314-345; Герцен А.Г., Науменко В.Е., Землякова А.Ю., Смокотина А.В. Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешкли-бурун (к вопросу периодизации Мангупской цитадели) / А.Г. Герцен, В.Е. Науменко, А.Ю. Землякова, А.В. Смокотина // МАИЭТ. – Симферополь: КОИВ НАНУ, 2006. – Вып. XII. – С. 371-494; Герцен А.Г., Карлов С.В. Дозорный и культовый комплекс под оконечностью мыса Тешкли-бурун (Мангуп) / А.Г. Герцен, С.В. Карлов // Готы и Рим. – Киев: Сталос, 2006. – С. 221-253; Герцен А.Г., Иванова О.С., Науменко В.Е., Смокотина А.В. Археологические исследования в районе церкви Св. Константина (Мангуп): I горизонт застройки (XVI-XVIII вв.) / А.Г. Герцен, О.С. Иванова, В.Е. Науменко, А.В. Смокотина // МАИЭТ. – Симферополь: КОИВ НАНУ, 2007. – Вып. XIII. – С. 233-298; Герцен А.Г., Науменко В.Е. Археологические исследования в районе церкви Св. Константина (Мангуп): II горизонт застройки (XV в.) / А.Г. Герцен, В.Е. Науменко // МАИЭТ. – Симферополь: КОИВ НАНУ, 2009. – Вып. XV. – С. 389-431; Герцен А.Г., Иванова О.С., Науменко В.Е. Археологические исследования в районе церкви Св. Константина (Мангуп): III горизонт застройки (середина IX – начало X вв.) / А.Г. Герцен, О.С. Иванова, В.Е. Науменко // МАИЭТ. – Симферополь: КОИВ НАНУ, 2010. – Вып. XVI. – С. 240-295; Герцен А.Г., Науменко В.Е. Октагональная церковь цитадели Мангупа: вопросы хронологии и архитектурной композиции / А.Г. Герцен, В.Е. Науменко // ТГЭ. Т. LIII. Архитектура Византии и Древней Руси IX-XII вв. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2010. – С. 227-253; Gercen A.G., Mączyńska M., Černýš S., Lukin S., Urbaniak A., Bemann J., Schneider K., Jakubczuk I. Dasfrühmittelalterliche Gräberfeld Almalyk-deream Fussdes Mangup-plateaus / A.G. Gercen, M. Mączyńska, S. Černýš, S. Lukin, A. Urbaniak, J. Bemann, K. Schneider, I. Jakubczuk // Die Höhensiedlungenimberglandder Krim. Umwelt, kulturaustauschundtransformationam Nordranddes Byzantinischen Rieches (Hrsg. S.Albrecht, F. Daim, M. Herdick). – Mainz: RGZM, 2013. – S. 125-146; Bemann J., Schneider K., Gercen A.G., Černýš S., Mączyńska M., Urbaniak A., von Freden U. Diefrühmittelalterlichen Gräberfeldervon Adym-Čokrak, Južnyj IundJužnyjIIam Fussdes Mangup – Ein Vorbericht / J. Bemann, K. Schneider, A.G. Gercen, S. Černýš, M. Mączyńska, A. Urbaniak, U. Von Freden // Die Höhensiedlungenimberglandder Krim. Umwelt, kulturaustausch und transformation am Nordrand des Byzantinischen Rieches (Hrsg. S.Albrecht, F. Daim, M. Herdick). – Mainz: RGZM, 2013. – S. 147-166.

Gertsen A.G. Krepostnoy ansambl' Mangupa / A.G. Gertsen // MAIET. – Simferopol': Tavriya. – Vyp. I. – S. 87-166; Gertsen A.G., Mogarichev Yu.M. Peshchernye tserkvi Mangupa / A.G. Gertsen, Yu.M. Mogarichev. – Simferopol': Tavriya, 1996. – 128 s.; Naumenko V.E. Raskopki rannesrednevekovogo poseleniya u podnozhia Mangupa / V.E. Naumenko // BIAS. - Simferopol': Tavriya, 1997. – Vyp. I. – S. 324-340; Gertsen A.G., Naumenko V.E. Keramika IX-XI vv. iz zhilogo kompleksa na myse Teshkli-burun / A.G. Gertsen, V.E. Naumenko // ADSV. – Ekaterinburg: UrGU, 2001. – Vyp. 32. – S. 127-147; Gertsen A.G., Manaev A.Yu. Demir-Kapu (ukreplenie A.XIX) v sisteme oboronitel'nykh sooruzheniy Mangupa / A.G. Gertsen, A.Yu. Manaev // MAIET. – Simferopol': KOIV NANU, 2005. – Vyp. XI. – S. 314-345; Gertsen A.G., Naumenko V.E., Zemlyakova A.Yu., Smokotina A.V. Stratigraficheskie issledovaniya na yugo-vostochnom sklonе mysa Teshkli-burun (k voprosu periodizatsii Mangupskoy tsitadeli) / A.G. Gertsen, V.E. Naumenko, A.Yu. Zemlyakova, A.V. Smokotina // MAIET. – Simferopol': KOIV NANU, 2006. – Vyp. XII. – S. 371-494; Gert-

sen A.G., Karlov S.V. Dozornyy i kul'tovyy kompleks pod okonechnost'yu mysa Teshkli-burun (Mangup) / A.G. Gertsen, S.V. Karlov // *Goty i Rim*. – Kiev: Stilos, 2006. – S. 221-253; Gertsen A.G., Ivanova O.S., Naumenko V.E., Smokotina A.V. Arkheologicheskie issledovaniya v rayone tserkvi Sv. Konstantina (Mangup): I gorizont zastroyki (XVI-XVIII vv.) / A.G. Gertsen, O.S. Ivanova, V.E. Naumenko, A.V. Smokotina // *МАИЕТ*. – Simferopol': KOIV NANU, 2007. – Вып. XIII. – S. 233-298; Gertsen A.G., Naumenko V.E. Arkheologicheskie issledovaniya v rayone tserkvi Sv. Konstantina (Mangup): II gorizont zastroyki (XV v.) / A.G. Gertsen, V.E. Naumenko // *МАИЕТ*. – Simferopol': KOIV NANU, 2009. – Вып. XV. – S. 389-431; Gertsen A.G., Ivanova O.S., Naumenko V.E. Arkheologicheskie issledovaniya v rayone tserkvi Sv. Konstantina (Mangup): III gorizont zastroyki (seredina IX – nachalo X vv.) / A.G. Gertsen, O.S. Ivanova, V.E. Naumenko // *МАИЕТ*. – Simferopol': KOIV NANU, 2010. – Вып. XVI. – S. 240-295; Gertsen A.G., Naumenko V.E. Oktagon'naya tserkov' tsitadeli Mangupa: voprosy khronologii i arkhitekturnoy kompozitsii / A.G. Gertsen, V.E. Naumenko // *TGE. T. LIII. Arkhitektura Vizantii i Drevney Rusi IX-XII vv.* – SPb.: Gosudarstvennyy Ermittazh, 2010. – S. 227-253; ; Gercen A.G., Mączyńska M., Černyš S., Lukin S., Urbaniak A., Bemmman J., Schneider K., Jakubczuk I. Das frühmittelalterliche Gräberfeld Almalyk-dere am Fuss des Mangup-plateau / A.G. Gercen, M. Mączyńska, S. Černyš, S. Lukin, A. Urbaniak, J. Bemmman, K. Schneider, I. Jakubczuk // *Die Höhensiedlungen im bergland der Krim. Umwelt, kulturaustausch und transformation am Nordrand des Byzantinischen Rieches* (Hrsg. S.Albrecht, F. Daim, M. Herdick). – Mainz: RGZM, 2013. – S. 125-146; Bemmman J., Schneider K., Gercen A.G., Černyš S., Mączyńska M., Urbaniak A., von Freden U. Die frühmittelalterlichen Gräberfelder von Adym-Čokrak, Južnyj I und Južnyj II am Fuss des Mangup – Ein Vorbericht / J. Bemmman, K. Schneider, A.G. Gercen, S. Černyš, M. Mączyńska, A. Urbaniak, U. von Freden // *Die Höhensiedlungen im bergland der Krim. Umwelt, kulturaustausch und transformation am Nordrand des Byzantinischen Rieches* (Hrsg. S.Albrecht, F. Daim, M. Herdick). – Mainz: RGZM, 2013. – S. 147-166.

8. Герцен А.Г., Алексеенко Н.А. Византийские моливдовулы из раскопок Мангуп-Кале / А.Г. Герцен, Н.А. Алексеенко // *АДСВ*. – Екатеринбург: УрГУ, 2002. – Вып. 33. – С. 59-65; Смокотина А.В. Византийская поливная керамика VII – первой половины IX вв. из раскопок Мангупа / А.В. Смокотина // *МАИЭТ*. – Симферополь: КОИВ НАНУ, 2003. – Вып. X. – С. 172-181; Герцен А.Г., Наumenko В.Е. Поливная керамика из раскопок цитадели Мангупа / А.Г. Герцен, В.Е. Наumenko // *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X-XVIII вв.* – Киев: Stilos, 2005. – С. 257-287; Журавлев О.П., Душенко А.А. Остеологические материалы из раскопок в верховьях балки Табана-дере (Мангуп) / О.П. Журавлев, А.А. Душенко // *МАИЭТ*. – Симферополь: КОИВ НАНУ, 2007. – Вып. XIII. – С. 299-317; Герцен А.Г., Руев В.Л. Свинцовые пули из раскопок Мангупа / А.Г. Герцен, В.Л. Руев // *МАИЭТ*. – Симферополь: КОИВ НАНУ, 2008. – Вып. XIV. – С. 385-416; Иванова О.С. Краснолаковая керамика из раскопок могильника в балке Алмалык-дере (Мангуп) / О.С. Иванова // *МАИЭТ*. – Симферополь: КОИВ НАНУ, 2009. – Вып. XV. – С. 26-88; Душенко А.А. Изделия из кости и рога из раскопок квартала у церкви Св. Константина (Мангуп) / А.А. Душенко // *МАИЭТ*. – Симферополь: КОИВ НАНУ, 2009. – Вып. XV. – С. 432-456; Моисеев Д.А. Археологический комплекс строительной керамики IX-X вв. из раскопок поселения в Лагерной Балке (Мангуп) / Д.А. Моисеев // *Древности-2011*. – Харьков: Харьковское историко-археологическое общество, 2011. – С. 172-190; Иванова О.С. Узкогорлые светлоглиняные амфоры из раскопок Мангупа / О.С. Иванова // *МАИЭТ*. – Симферополь: КОИВ НАНУ, 2011. – Вып. XVII. – С. 266-327; Иванова О.С. Амфоры позднеримского времени из раскопок Мангупа / О.С. Иванова // *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.)*. – Симферополь-Бахчисарай: Доля, 2013. – С. 93-154; Душенко А.А. Костяные дисковидные пуговицы с концентрическим орнаментом из раскопок Мангупа / А.А. Душенко // *МАИЭТ*. – Симферополь: КОИВ НАНУ, 2013. – Вып. XVIII. – С. 333-352; Душенко А.А. Детали вооружения из кости и рога из раскопок Мангупа (по материалам 1990-2010 гг.) / А.А. Душенко // *Древности-2013*. – Харьков: Харьковское историко-археологическое общество, 2013. – С. 292-302; Моисеев Д.А. Средневековая плинфа Мангупского городища / Д.А. Моисеев // *Древности-2013*. – Харьков: Харьковское историко-археологическое общество, 2013. – С. 179-192.

Gertsen A.G., Alekseenko N.A. Vizantiyskie molivdovuly iz raskopok Mangup-Kale / A.G. Gertsen, N.A. Alekseenko // *ADSV*. – Екатеринбург: UrGU, 2002. – Вып. 33. – S. 59-65; Smokotina A.V. Vizantiyskaya polivnaya keramika VII – pervoy poloviny IX vv. Iz raskopok Mangupa / A.V. Smokotina // *МАИЕТ*. – Simferopol': KOIVNANU, 2003. – Вып. X. – S. 172-181; Gertsen A.G., Naumenko V.E. Polivnaya keramika iz raskopok tsitadeli Mangupa / A.G. Gertsen, V.E. Naumenko // *Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya I Prichernomor'ya X-XVIII vv.* – Kiev: Stilos, 2005. – S. 257-287; Zhuravlev O. P., Dushenko A.A. Osteologicheskie materialy iz raskopok v verkhov'yakh balki Tabana-dere (Mangup) / O.P. Zhuravlev, A.A.

Dushenko // МАИЕТ. – Simferopol': KOIVNANU, 2007. – Вып. XIII. – С. 299-317; Gertsen A.G., Ruev V.L. Svintsovye puli iz raskopok Mangupa / A.G. Gertsen, V.L. Ruev // МАИЕТ. – Simferopol': KOIVNANU, 2008. – Вып. XIV. – С. 385-416; Ivanova O.S. Krasnolakovaya keramika iz raskopok mogil'nika v balke Almalyk-dere (Mangup) / O.S. Ivanova // МАИЕТ. – Simferopol': KOIVNANU, 2009. – Вып. XV. – С. 26-88; Dushenko A.A. Izdeliya iz kosti I roga iz raskopok kvartala u tserkvi Sv. Konstantina (Mangup) / A.A. Dushenko // МАИЕТ. – Simferopol': KOIVNANU, 2009. – Вып. XV. – С. 432-456; Moiseev D.A. Arkheologicheskiy kompleks stroitel'noy keramiki IX-Xvv. Iz raskopok poseleniya v Lagernoy Balke (Mangup) / D.A. Moiseev // Drevnosti-2011. – Khar'kov: Khar'kovskoe istoriko-arkheologicheskoe obshchestvo, 2011. – С. 172-190; Ivanova O.S. Uzkogorlye svetloglinyanye amfory iz raskopok Mangupa / O.S. Ivanova // МАИЕТ. – Simferopol': KOIVNANU, 2011. – Вып. XVII. – С. 266-327; Ivanova O.S. Amfory pozdnerimskogo vremeni iz raskopok Mangupa / O.S. Ivanova // Krym v sarmatskuyu epokhu (IIV. don.e. – IVv. n.e.). – Simferopol' - Bakhchisaray: Dolya. – С. 93-154; Dushenko A.A. Kostyanye diskovidnye pugovitsy s kontsentricheskim ornamentom iz raskopok Mangupa / A.A. Dushenko // МАИЕТ. – Simferopol': KOIVNANU, 2013. – Вып. XVIII. – С. 333-352; Dushenko A.A. Detali vooruzheniya iz kosti I roga iz raskopok Mangupa (po materialam 1990-2010 gg.) / A.A. Dushenko // Drevnosti-2013. – Khar'kov: Khar'kovskoe istoriko-arkheologicheskoe obshchestvo, 2013. – С. 292-302; Moiseev D.A. Srednevekovaya plinfa Mangupskogo gorodishcha / D.A. Moiseev // Drevnosti-2013. – Khar'kov: Khar'kovskoe istoriko-arkheologicheskoe obshchestvo, 2013. – С. 179-192.

9. Герцен А.Г., Науменко В.Е. К истории цитадели Мангупа (по материалам археологических исследований на юго-восточном склоне мыса Тешкли-бурун) / А.Г. Герцен, В.Е. Науменко // АДСВ. – Екатеринбург: УрГУ, 2006. – Вып. 37. – С. 389-391; Герцен А.Г., Науменко В.Е. Археологические исследования в районе церкви св. Константина (предварительное сообщение) / А.Г. Герцен, В.Е. Науменко // VIII Боспорские чтения «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Святые места и сакральные объекты». – Керчь: КОИВ НАНУ, 2007. – С. 89-95.

Gertsen A.G., Naumenko V.E. K istorii tsitadeli Mangupa (po materialam arkheologicheskikh issledovaniy na yugo-vostochnom sklone mysa Teshkli-burun) / A.G. Gertsen, V.E. Naumenko // ADSV. – Ekaterinburg: UrGU, 2006. – Вып. 37. – С. 389-391; Gertsen A.G., Naumenko V.E. Arkheologicheskie issledovaniya v rayone tserkv isv. Konstantina (predvaritel'noe soobshchenie) / A.G. Gertsen, V.E. Naumenko // VIII Bosporskie chteniya «Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Svyatilishcha i sakral'nye ob'ekty». – Kerch': KOIVNANU, 2007. – С. 89-95.

10. Малицкий Н.В. Заметки по эпиграфике Мангупа / Н.В. Малицкий // ИГАИМК. – 1933. – Вып. 71. – С. 3-45; Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea / A.A. Vasiliev. – Cambridge-Massachusetts, 1936. – 292 p.

Malitskiy N.V. Zаметki po epigrafike Mangupa / N.V. Malitskiy // ИГАИМК. – 1933. – Вып. 71. – С. 3-45; Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea / A.A. Vasiliev. – Cambridge-Massachusetts, 1936. – 292 p.

11. Герцен А.Г. Дорос-Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу / А.Г. Герцен // АДСВ. – Екатеринбург: УрГУ, 2003. – Вып. 34. – С. 94-112; Герцен А.Г., Науменко В.Е. Стратиграфия Мангупского городища: антропогенный и природно-географический контекст / А.Г. Герцен, В.Е. Науменко // XVI Боспорские чтения «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Географическая среда и социум». – Керчь: КОИВ НАНУ, 2015. – С. 88-96.

Gertsen A.G. Doros-Feodoro (Mangup): ot rannevizantiyskoy kreposti k feodal'nomu gorodu / A.G. Gertsen. // ADSV. – Ekaterinburg: UrGU, 2003. – Вып. 34. – С. 94-112; Gertsen A.G., Naumenko V.E. Stratigrafiya Mangupskogo gorodishcha: antropogennyy i prirodno-geograficheskiy kontekst / A.G. Gertsen, V.E. Naumenko // XVI Bosporskie chteniya «Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Geograficheskaya sreda i sotsium». – Kerch': KOIVNANU, 2015. – С. 88-96.

12. Бармина Н.И., Пономарев Д.Ю. Антропологические особенности погребений некрополя Мангупской базилики / Н.И. Бармина, Д.Ю. Пономарев // АДСВ. – Екатеринбург: УрГУ, 2001. – Вып. 32. – С. 387-393; Пономарев Д.Ю. Данные палеопатологии в интерпретации погребально-поминального обычая: влияние заболеваний опорно-двигательного аппарата на положение трупа в погребении / Д.Ю. Пономарев // БИАС. – Симферополь: Таврия, 2001. – Вып. 2. – С. 320-327; Герцен А.Г., Пономарев Д.Ю. Некрополи раннесредневекового Дороса-Мангупа (некоторые итоги комплексного историко-археологического и антропалеонтологического исследования) / А.Г. Герцен, Д.Ю. Пономарев // Гипнос, Танатос и Асклепий в культуре народов мира: гуманитарные и медицинские аспекты. – Сим-

ферополь: КГМУ, 2003. – Вып. 1. – С. 46-55; Jacobi F., Stecher M., Zesch S., Radochin V., Alt K. Eski-Kermen, Almalyk und Lučistoe – bioarchäologie auf der Krim / F. Jacobi, M. Stecher, S. Zesch, V. Radochin, K. Alt // Die Höhengiedlungen im bergland der Krim. Umwelt, kulturaustausch und transformation am Nordrand des Byzantinischen Rieches (Hrsg. S. Albrecht, F. Daim, M. Herdick). – Mainz: RGZM, 2013. – S. 335-359; Brandt G., Haak W., Blechschmidt Ch., Karimnia S., Alt K. Die völker der Krim im frühmittelalter – anwendung und potential der paläogenetik in bezug auf archäologische fragen / G. Brandt, W. Haak, Ch. Blechschmidt, S. Karimnia, K. Alt // Die Höhengiedlungen im bergland der Krim. Umwelt, kulturaustausch und transformation am Nordrand des Byzantinischen Rieches (Hrsg. S. Albrecht, F. Daim, M. Herdick). – Mainz: RGZM, 2013. – S. 361-377.

Barmina N.I., Ponomarev D.Yu. Antropologicheskie osobennosti pogrebenij nekropolja Man-gupskoj baziliki / N.I. Barmina, D.Yu. Ponomarev // ADSV. – Ekaterinburg: UrGU, 2001. – Вып. 32. – S. 387-393; Ponomarev D.Yu. Dannye paleopatologii v interpretatsii pogrebal'no-pominal'nogo obyčaya: vliyanie zabolevanij oporno-dvigatel'nogo apparata na položenie i interpretatsii pogrebenij / D.Yu. Ponomarev // BIAS. – Simferopol': Tavriya, 2001. – Вып. 2. – S. 320-327; Gertsen A.G., Ponomarev D.Yu. Nekropoli rannesrednevekovogo Dorosa-Mangupa (nekotorye itogi kompleksnogo istoriko-arkheologičeskogo i antropopaleontologičeskogo issledovaniya) / A.G. Gertsen, D.Yu. Ponomarev // Gipnos, Tanatos i Asklepij v kul'ture narodov mira: gumanitarnye i meditsinskie aspekty. – Simferopol': KGMU, 2003. – Вып. 1. – S. 46-55; Jacobi F., Stecher M., Zesch S., Radochin V., Alt K. Eski-Kermen, Almalyk und Lučistoe – bioarchäologie auf der Krim / F. Jacobi, M. Stecher, S. Zesch, V. Radochin, K. Alt // Die Höhengiedlungen im bergland der Krim. Umwelt, kulturaustausch und transformation am Nordrand des Byzantinischen Rieches (Hrsg. S. Albrecht, F. Daim, M. Herdick). – Mainz: RGZM, 2013. – S. 335-359; Brandt G., Haak W., Blechschmidt Ch., Karimnia S., Alt K. Die völker der Krim im frühmittelalter – anwendung und potential der paläogenetik in bezug auf archäologische fragen / G. Brandt, W. Haak, Ch. Blechschmidt, S. Karimnia, K. Alt // Die Höhengiedlungen im bergland der Krim. Umwelt, kulturaustausch und transformation am Nordrand des Byzantinischen Rieches (Hrsg. S. Albrecht, F. Daim, M. Herdick). – Mainz: RGZM, 2013. – S. 361-377.

13. Gertsen A., Maćzyńska M. Ein frühvölkerwanderungszeitliches kammergrab aus dem gräberfeld Almalyk-dere bei Mangup auf der Krim / A. Gertsen, M. Maćzyńska // Die spätrömische Kaiserzeit und die frühe Völkerwanderungszeit in Mittel- und Osteuropa. – Łódź: Uniwersytetu Łódzkiego, 2000. – S. 522-544; Maćzyńska M., Urbaniak A., Jakubczyk I. The early medieval cemetery of Almalyk-dere near the foot of Mangup / M. Maćzyńska, A. Urbaniak, I. Jakubczyk // Inter Ambo Maria. Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period. – Kristiansand-Simferopol: Dolya, 2011. – P. 154-175.

14. Об их общих итогах см.: Науменко В.Е. Археологические исследования средневековых памятников Адым-Чокракской долины Крымских предгорий / В.Е. Науменко // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Казань: Отечество, 2014. – Т. III. – С. 302-307.

Naumenko V.E. Arkheologičeskie issledovaniya srednevekovykh pamyatnikov Adym-Chokraskoy doliny Krymskikh predgorij / V.E. Naumenko // Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkheologičeskogo s'ezda v Kazani. – Kazan': Otechestvo, 2014. – Т. III. – S. 302-307.

15. Лепер Р.Х. Археологические исследования в Мангупе в 1912 г. / Р.Х. Лепер // ИАК. – М., 1913. – Вып. 47. – С. 78-79, 149-154; Якобсон А.Л. Мангуп. Отчеты (раскопки 1938 г.). Дворец / А.Л. Якобсон // Археологические памятники Юго-Западного Крыма (Херсонес, Мангуп). – М.-Л.: АН СССР, 1953. – С. 390-418 (МИА; №34); Суров Е.Г. Раскопки дворца XV в. на плато Мангупа в Крыму / Е.Г. Суров // КСИА. – М.: ИА АН СССР, 1972. – С. 96-99; Веймарн Е.В. Иванов Л.И. Раскопки на Мангупе / Е.В. Веймарн, Л.И. Иванов // АО-1974. – М.: Наука, 1975. – С. 263-264.

Leper R.Kh. Arkheologičeskie issledovaniya v Mangupe v 1912 g. / R.Kh. Leper // IAK. – М., 1913. – Вып. 47. – S. 78-79, 149-154; Jakobson A.L. Mangup. Otčety (raskopki 1938 g.). Dvoretz / A.L. Jakobson // Arkheologičeskie pamyatniki Yugo-Zapadnogo Kryma (Khersones, Mangup). – М.-Л.: АН СССР, 1953. – S. 390-418 (MIA; №34); Surov E.G. Raskopki dvortsa XV v. na plato Mangupa v Krymu / E.G. Surov // KSIA. – М.: IA АН СССР, 1972. – S. 96-99; Veymarn E.V. Ivanov L.I. Raskopki na Mangupe / E.V. Veymarn, L.I. Ivanov // AO-1974. – М.: Nauka, 1975. – S. 263-264.

16. Герцен А.Г., Науменко В.Е. Археологический комплекс третьей четверти XV в. из раскопок княжеского дворца Мангупского городища / А.Г. Герцен, В.Е. Науменко // ТГЭ. Т. LI. Византия в контексте мировой культуры. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2010. – С. 388-396.

Gertsen A.G., Naumenko V.E. Arkheologicheskiy kompleks tret'ey chetverti XVv. Iz raskopok knyazheskogo dvortsa Mangupskogo gorodishcha / A.G. Gertsen, V.E. Naumenko // TGE. T. LI. Vizantiya v kontekste mirovoy kul'tury. – SPb.: Gosudarstvennyy Ermitazh, 2010. – S. 388-396.

17. Латышев В.В. Эпиграфические новости из Южной России. II. Мангупские надписи / В.В. Латышев // ИАК. – Пг.: Девятая Государственная типография, 1918. – Вып. 65. – С. 18-20. – № 2-4; Малицкий Н.В. Заметки по эпиграфике Мангупа / Н.В. Малицкий // ИГАИМК. – 1933. – Вып. 71. – С. 25-26, 33-35; Даниленко В.Н., Романчук А.И. Поливная керамика Мангупа / В.Н. Даниленко, А.И. Романчук // АДСВ. – Свердловск: УрГУ, 1969. – Вып. 6. – С. 116-117, 122-123 (группа II, тип 2). – Табл. 2; Залеская В.Н. Балканская поливная керамика в Северном Причерноморье в позднее средневековье / В.Н. Залеская // Преслав. – София: Св. Георги Победоносец, 1993. – С. 370-374; Байер Х.-Ф. История крымских готтов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро / Х.-Ф. Байер. – Екатеринбург: УрГУ, 2001. – С. 206, 208; Мыц В.Л. Историко-культурный контекст некоторых букв, монограмм и надписей на поливной керамике Крыма XIV-XV вв. / В.Л. Мыц // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X-XVIII вв. – Киев: Стилос, 2005. – С. 294-295. – Рис. 2, 5-6; 5-6, 9; Залеская В.Н. Памятники византийского прикладного искусства. Византийская керамика IX-XV вв. Каталог коллекции / В.Н. Залеская. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2011. – С. 217-220. – № 451-456.

Latyshev V.V. Epigraficheskie novosti iz Yuzhnoy Rossii. II. Mangupskie nadpisi / V.V. Latyshev // IAK. – Pг.: Devyataya Gosudarstvennaya tipografiya, 1918. – Vyp. 65. – S. 18-20. – № 2-4; Malitskiy N.V. Zametki po epigrafike Mangupa / N.V. Malitskiy // IGAIMK. – 1933. – Vyp. 71. – S. 25-26, 33-35; Danilenko V.N., Romanchuk A.I. Polivnaya keramika Mangupa / V.N. Danilenko, A.I. Romanchuk // ADSV. – Sverdlovsk: UrGU, 1969. – Vyp. 6. – S. 116-117, 122-123 (gruppa II, typ 2). – Tabl. 2; Zalesskaya V.N. Balkanskaya polivnaya keramika v Severnom Prichernomor'e v pozdnee sred-nevekov'e / V.N. Zalesskaya // Preslav. – Sofiya: Sv. Georgi Pobedonosets, 1993. – S. 370-374; Bayer Kh.-F. Istoriya krymskikh gotov kak interpretatsiya Skazaniya Matfeya o gorode Feodoro / Kh.-F. Bayer. – Ekaterinburg: UrGu, 2001. S. 206, 208; Myts V.L. Istoriko-kul'turnyy kontekst nekotorykh buk, monogramm i nadpisey na polivnoy keramike Kryma XIV-XV vv. / V.L. Myts // Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya X-XVIII vv. – Kiev: Stilos, 2005. – S. 294-295. – Ris. 2, 5-6; 5-6, 9; Zalesskaya V.N. Pamyatniki vizantiyskogo prikladnogo iskusstva. Vizantiyskaya keramika IX-XV vv. Katalog kolektsii / V.N. Zalesskaya. – SPb.: Gosudarstvennyy Ermitazh, 2011. – S. 217-220. – № 451-456.

18. Герцен А.Г., Науменко В.Е., Душенко А.А., Лавров В.В. Археологические раскопки Мангупского городища / А.Г. Герцен, В.Е. Науменко, А.А. Душенко, В.В. Лавров // Историческое наследие Крыма. – Симферополь: Таврия, 2014. – С. 204-205.

Gertsen A.G., Naumenko V.E., Dushenko A.A., Lavrov V.V. Arkheologicheskie raskopki Mangupskogo gorodishcha / A.G. Gertsen, V.E. Naumenko, A.A. Dushenko, V.V. Lavrov // Istoricheskoe nasledie Kryma. – Simferopol': Tavriya, 2014. – S. 204-205.

19. Об их хронологии подробнее см.: Науменко В.Е. Амфоры; Высокогорлые кувшины с широкими плоскими ручками; Фляги / В.Е. Науменко // Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Тиритак. Раскоп XXVI. Т. I. Археологические комплексы VIII-X вв. – Симферополь-Керчь: КОИВ НАНУ, 2009. – С. 39-47, 50-60.

Naumenko V.E. Amfory; Vysokogorlye kuvshiny s shirokimiploskimi ruchkami; Flyagi / V.E. Naumenko // Zin'ko V.N., Ponomarev L.Yu. Tiritaka. Raskop XXVI. T. I. Arkheologicheskie komplekсы VIII-Xvv. – Simferopol'-Kerch': KOIVNANU, 2009. – S. 39-47, 50-60.

20. Бахревский Е.В. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.) / Е.В. Бахревский. – Симферополь: Таврия, 1998. – С. 34.

Bakhrevskiy E.V. Kniga puteshestviya. Turetskiy avtor Evliya Chelebi o Kryme (1666-1667) / E.V. Bakhrevskiy. – Simferopol': Tavriya, 1998. – S. 34.

21. Лепер Р.Х. Археологические исследования в Мангупе в 1912 г. / Р.Х. Лепер // ИАК. – М., 1913. – Вып. 47. – С. 74-75.

Лепер Р.Х. Археологические исследования в Мангупе в 1912 г. / Р.Х. Лепер // ИАК. – М., 1913. – Вып. 47. – С. 74-75.

22. Маркевич А.И. Экскурсия на Мангуп / А.И. Маркевич // ИТУАК. – Симферополь: Крым, 1890. – Вып. 9. – С. 101-105.

Markevich A.I. Ekskursiya na Mangup / A.I. Markevich // ITUAK. – Simferopol': Krym, 1890. – Вур. 9. – С. 101-105.

23. Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики / А.Л. Якобсон. – Л.: Наука, 1970. – С. 19 (МИА; №168).

Yakobson A.L. Rannesrednevekovye sel'skie poseleniya Yugo-Zapadnoy Tavriki / A.L. Yakobson. – L.: Nauka, 1970. – С. 19 (МИА; №168).

24. Науменко В.Е., Душенко А.А., Корзюк Д.В., Моисеев Д.А., Чудин А.В. Исследование средневековых памятников Адым-Чокракской долины Крымских предгорий / В.Е. Науменко, А.А. Душенко, Д.В. Корзюк, Д.А. Моисеев, А.В. Чудин // Археологічні дослідження в Україні. 2013 р. – Київ: ІА НАНУ, 2014. – С. 70-71.

Naumenko V.E., Dushenko A.A., Korzyuk D.V., Moiseev D.A., Chudin A.V. Issledovanie srednevekovykh pamyatnikov Adym-Chokraskoy doliny Krymskikh predgoriy / V.E. Naumenko, A.A. Dushenko, D.V. Korzyuk, D.A. Moiseev, A.V. Chudin // Arkheologichni doslidzhennya v Ukraïni. 2013 r. – Київ: ІА НАНУ, 2014. – С. 70-71.

25. О ее итогах в целом см.: Науменко В.Е. Археологические исследования средневековых памятников Адым-Чокракской долины Крымских предгорий / В.Е. Науменко // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Казань: Отечество, 2014. – Т. III. – С. 302-306. Там же основная библиография работ.

Naumenko V.E. Arkheologicheskie issledovaniya srednevekovykh pamyatnikov Adym-Chokraskoy doliny Krymskikh predgoriy / V.E. Naumenko // Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda v Kazani. – Kazan': Otechestvo, 2014. – Т. III. – С. 302-306.

26. Репников Н.И. Материалы к археологической карте Юго-Западного нагорья Крыма / Н.И. Репников // НА ИИМК. – Ф. №10. – Д. №10. – Рукопись. – 1939/1940 гг. – С. 245.

Repnikov N.I. Materialy k arkheologicheskoy karte Yugo-Zapadnogo nagor'ya Kryma / N.I. Repnikov // NAИМК. – Ф. №10. – Д. №10. – Rukopis'. – 1939/ 1940 gg. – С. 245.

27. Филиппенко-Коринфский А.А. Мыс оштукаренной крепости / А.А. Филиппенко-Коринфский // Таврические духовные чтения. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию открытия Таврической духовной семинарии. – Симферополь: Таврическая духовная семинария, 2013. – С. 372-375.

Filippenko-Korinfskiy A.A. Mys oshtukarennoy kreposti / A.A. Filippenko-Korinfskiy // Tavrisheskie dukhovnye chteniya. Materialy Mezhdunarodnoynauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 140-letiyu otkrytiya Tavrisheskoy dukhovnoy seminarii. – Simferopol': Tavrisheskaya dukhovnaya seminariya, 2013. – С. 372-375.

28. Вус О.В. Ранневизантийский Limes в Северном Причерноморье: организация и структуры инженерной обороны / О.В. Вус // ВВ. – М.: Наука, 2013. – Т. 72. – С. 237-242.

Vus O.V. Rannevizantiyskiy Limes v Severnom Prichernomor'e: organizatsiya i struktury inzhenernoy oborony / O.V. Vus // VV. – M.: Nauka, 2013. – Т. 72. – С. 237-242.

29. Об их хронологии см.: Антонова И.А., Даниленко В.Н., Ивашута Л.П., Кадеев В.И., Романчук А.И. Средневековые амфоры Херсонеса / И.А. Антонова, В.Н. Даниленко, Л.П. Ивашута, В.И. Кадеев, А.И. Романчук // АДСВ. – Свердловск: УрГУ, 1971. – Вып. 7. – С. 85 (ХК-71); Riley J. The Coarse Pottery from Berenice / J. Riley // Excavations at Sidi Khrebish Benghasi (Berenice). – Tripoli, 1979. – Vol. II. – P. 212-216; Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсона / А.И. Романчук, А.В. Сазанов, Л.В. Седикова. – Екатеринбург: УрГУ, 1995. С. 16-20 (ХК-95).

Antonova I.A., Danilenko V.N., Ivashuta L.P., Kadeev V.I., Romanchuk A.I. Srednevekovye amfory Khersonesa / I.A. Antonova, V.N. Danilenko, L.P. Ivashuta, V.I. Kadeev, A.I. Romanchuk // ADSV. – Sverdlovsk: UrGU, 1971. – Вур. 7. – С. 85 (ХК-71); Riley J. The Coarse Pottery from Berenice / J. Riley // Excavations at Sidi Khrebish Benghasi (Berenice). – Tripoli, 1979. – Vol. II. – P. 212-216; Romanchuk A.I., Sazanov A.V., Sedikova L.V. Amfory iz kompleksov vizantiyskogo Khersona / A.I. Romanchuk, A.V. Sazanov, L.V. Sedikova. – Ekaterinburg: UrGU, 1995. – С. 16-20 (ХК-95).

Список сокращений

АДСВ – Античная древность и средние века

АО – Археологические открытия

БИАС – Бахчисарайский историко-археологический сборник

ИАК – Известия императорской Археологической комиссии
ИА НАНУ – Институт археологии Национальной Академии наук Украины
ИГАИМК – Известия Государственной Академии истории материальной культуры
НА ИИМК – Научный архив Института истории материальной культуры РАН
ИТУАК – Известия Таврической ученой архивной комиссии
КГМУ – Крымский государственный медицинский университет
КОИВ НАНУ – Крымское отделение Института востоковедения им. А. Крымского Национальной Академии наук Украины
КСИА – Краткие сообщения Института археологии РАН
МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
ОАК – Отчет императорской Археологической комиссии
ТГЭ – Труды Государственного Эрмитажа
УрГУ – Уральский государственный университет

Preliminary results of complex interdisciplinary research Mangup settlement and its surroundings in 2015: traditional objects of archaeological study and new projects / Gertsen A., Naumenko V., Dushenko A., Korzyuk D., Lavrov V., Smekalova T., Shvedchikova T., Chudin A. // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Historical Science. – 2015. – Vol. 1, No. 2. – P. 3–28.

The article is devoted to preliminary results of interdisciplinary archaeological research of Mangup settlement in 2015. Traditional object of excavation was palace of the principality of Theodoro (1425-1475). In the project "Population Doros-Theodoro on the results of comprehensive archaeological and anthropological analysis of cemeteries of Mangup settlement (IV-XVII C.)" was started the excavations of the church of St. George (XIV-XVI C.). Another new project of the expedition is "The historical topography of the country Dori in the South-Western Crimea. Complex archaeological and geophysical studies". It aims to strengthen the study of archaeological neighborhood of Mangup. In this year conducted excavations of «basilica Markevicha» (IX-X C.) and the pottery center Suatkan at Adym-Chokrak valley, to south of Mangup. The most distant object of excavations was the early byzantine fortress Sivag-Kermen in the middle reaches of the river Belbek (VI C. AD).

Keywords: South-Western Crimea, Tavrika, Mangup, country Dori, Doros, principality of Theodoro, Adym-Chokrak valley, palace, church of St. George, basilica Markevicha, Suatkan, pottery center, Sivag-Kermen